

ДАНАЙЦЫ ДРЕВНИХ ГРЕКОВ И ДАНАВЫ ВЕДИЙСКИХ АРИЕВ

Н. П. Писаревский

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 14 марта 2025 г.

Аннотация: сравнительное изучение в науке разнотипных аспектов древней истории Греции и Индии с самого начала обратило внимание ученых на сходства между языками, материальной, художественной и духовной культурой древних греков и ведийских ариев. К настоящему времени обнаружено множество фактов, свидетельствующих в пользу родства двух народов, указывающих на их общее происхождение и проживание на территории первоначальной прародины.

Ключевые слова: веды, данайцы, данавы, ахейцы, прародина, индоевропейцы, санскрит, эллины.

Abstract: comparative study in science of different types of ancient history of Greece and India from its beginning drew the attention of scientists to the similarities between the languages, material, artistic and spiritual culture of the ancient Greeks and Vedic arias. To date, a lot of facts have been found testifying in favor of the kinship of the two peoples, indicating their common origin and residence in the territory of the original ancestral home.

Key words: vedas, danaans, danavas, achaeans, urheimat, Indo-European, Sanskrit, Hellenes.

Сравнительное изучение в науке самых разных аспектов истории и культуры Древней Греции и Древней Индии достаточно давно обратило внимание ученых на сходства, имеющие место между языками, материальной, художественной и духовной культурой древних греков и ведийских ариев [1, с. 68–91; 2, с. 41–54]. К настоящему времени выявлено много нового о былом родстве двух народов, указывающих как на общие истоки их этногенеза, так и на близость проживания друг с другом на территории первоначальной прародины. Это имело своим следствием эволюцию представлений в науке относительно сущности греко-арийской общности. Из гипотетического конструкта ученых-лингвистов она переросла в междисциплинарную проблему изучения истории носителей одноименной культурной общности [3, с. 109–136; 4; 5; 6, с. 79–116; 7, р. 266–286; 423–439]. Затронувшее важнейшие аспекты происхождения, этно- и культурогенеза древних греков и ведических ариев [8], переосмысление накопленных к настоящему времени разнотипных источников выразилось в совершенно новых трактовках понимания их сословно-профессиональной структуры, социально-политической истории, мифологии и религии [4; 9, р. 89–111; 10, с. 14–21]. В указанном отношении обнаружение сходств политонима «данайцы» (Δαναοί) у Гомера (Δαναοί) с наименованием данавов (dānava) Древней Индии (также представляющим теоним и политоним, восходящий к богине-прародительнице Danu), является весьма показательным [11, с. 59–60].

Обращение к источникам рисует следующую картину. Прежде всего индийские данавы – потомки богини Дану (danu – «живительная влага»), т. е. богини речных потоков (РВ. I, 32, 9; V, 32, 10) [12, с. 25–26; 13, р. 16]. В качестве ее потомков называются Ашвины-Насатьи и данавы, с которыми их роднит эпитет danuna/danunaspati («властелины влаги») (РВ, VIII, 8, 16) [14, с. 122–124, 125–134]. Данавы (от Danu) по отцу (Кашьяпе) являются братьями даитьев (от Diti) и в качестве таковых Вишну-пурана называет Варуну, Индру, Вивасвата и Сурью (Pur., XV, 86–88; XXI, 6–17). Что касается их «деятельности», то в первую очередь данавы, представляющие собой разнovidность асуров, представлены в качестве союзников и врагов своих названных братьев адитьев, а вместе с ними – противниками «правильных» арийских богов – дэвов. Как гиганты, они совместно сражаются даже против богов-дэвов (РВ X, 120, 6). Впрочем, далеко не всегда, поскольку приводятся и данные о том, что данавы с дэвами некогда были союзниками. Нарушение ими своих обязательств перед дэвами привело к конфликту между ними и убийству Индрой Намучи (РВ. I. 53, 7; V, 30, 7–8).

Вторая ипостась данавов в источниках Древней Индии представлена их образом как злых демонов. Местом обитания последних является подземный мир, куда они вместе с даитьями были сброшены дэвами и в котором они проживают в окружении родственных сообществ других демонов, как из рода данавов (данавы Намучи, данавы Рады, данавы Дхавандавы), так и из ракшасов-гандхарвов (Yau Pur., XL, 9). Наконец, данавы просматриваются за фигурами сподвижников бога Индры – марутами, наде-

ленными в «Ригведе» эпитетами с одной и той же корневой основой на *dan* – *Jiradanava* и *Sudanavas* (PB I.165–169, 171–178, 180–186, 189, 190; V.54.9), но с разными характеристиками (PB I.85.10; I.172.1–3; II.34.8; V.41.16; V.52.5; V.53.6; VI.66.5; VIII [15, 16; 17, с. 426–453; 18; 19, р. 244, 246–247]. Наряду с этим, как свидетельствуют источники, данавы в индивидуальном порядке воспринимаются составителями ведийских текстов также в качестве позитивных героев, имеющих отношение к действительному миру племен Ригведы (PB IX.97.23).

Интерес представляет и спектр оценок, отложившийся в античной традиции относительно данайцев [8, с. 15–23]. Племена *Danaoi* впервые, как одно из названий древних греков под стенами Трои, появляются в поэмах Гомера (Apollod., *Myth. Bybl.*, II, 1, 4) [20, с. 159]. С этим племенем связаны такие мифологические персонажи, как Данай, Даная и Данаиды. Данный этно- или политоним, как полагают современные специалисты, определяет одно из наименований древних племен, населявших Арголиду, но в равной степени распространяется и на население Пелопоннеса в целом¹. Прежде всего оно употребляется по отношению к жителям Арголиды, но может означать любого грека, особенно с Пелопоннеса.

Обратимся на этот раз к греческим источникам [24, р. 297–310]. Анализ отложившейся в них разновременной и разнотипной информации позволяет реконструировать содержание представлений о данайцах, а также их эволюцию (Hom., II, II, 527–535, 653–680; III, 250–258; Hes., *Theog.*, 950–955; Herod., I, 1–2, 56; II, 41–42; Aesh., *Niket.*, 1–40, 540–594; *Prometh.*, 700–741; Diod., IV, 8–39, 57; V, 55–60; Strabo., VIII, 6, 9–10 Hyg., XIX, 36, 63–64, 97, 157, 162, 168–170).

Данайцы считались потомками Даная, который был внуком Ливии, дочери Эпафа (Эпаф – сын Зевса и Ио, правнук Инаха) (Apollod., *Myth.*, *Bibl.*, II, 1, 1–4) [25, р. 297–310]. У Ливии и Посейдона родились близнецы Агенор и Бел. Агенор, удалившись в Финикию, стал царем и родоначальником большого народа. Бел, оставшись в Египте, тоже стал царем, женился на Анхиное, дочери Нила, и стал родоначальником многих народов. От этого брака родились близнецы Египт (*Ἰγυπτος*) и Данай (*Δαναός*), а также Кефей, Финей и сестра их Дамна. Бел поселил Даная в Ливии, Египта же – в Аравии. Между брать-

ями сразу же возникла вражда из-за страны «черноногих мелаподов (*Μελαίποδες*, -подос), которую удалось завоевать Египту, давшему ей свое имя. У Египта от разных жен было 50 сыновей, у Даная таким же образом рожденных – 50 дочерей. Из-за страха перед Египтиадами Данай, по совету Афины Тритониды, первым построил 50-весельный корабль и вместе с дочерьми спасся бегством на Пелопоннес. По пути на острове Родос он воздвиг статую Афины Линдской за совет о корабле, а затем приплыл в Аргос, где получил от Геланора царскую власть. Через некоторое время в Аргос прибыли египтиады и потребовали от Даная согласия на брак с данаидами. Добившись своего, они все, кроме Линкея, пали жертвами своих жен. Но от Даная и данаид произошли данайцы в Арголиде, а позднее (через данайца Алкида-Геракла) и скифы (*Σκύθαι*), агафирсы (*Ἀγάρθοι*) и «исконные эллины» гелоны (*Γεῶνοι*).

Весьма существенный интерес, в особенности с точки зрения сопоставления данайцев и данавов, представляют события на Пелопоннесе, предшествовавшие появлению родоначальника-эпонима данайцев. Они зафиксированы в генеалогических преданиях, согласно которым у истоков родословной царей Арголиды находились Океан и Фетида, от которых происходил Инах, давший жизнь первочеловеку по имени Фороней. Дочь последнего от брака с Зевсом произвела братьев Арга и Пеласга. От этого последнего произошли первый земледелец страны Триптолем и первый царь Аркадии Ликаон. В состав рода входили Иасос (*Ἰασος* или *Ἰασσος*) и жрица Геры в Аргосе Ио (*Ἰώ*). За любовную связь с супругом Ио подверглась преследованию со стороны Геры, наславшей на нее страшного овода. Спасаясь, превращенная Зевсом ради безопасности в белую корову, она совершила бегство по всей известной грекам мифопоэтической ойкумене и нашла спасение в долине Нила. Здесь она становится родоначальницей царской династии, породив от Зевса сына Эпафа. От брака Эпафа и нимфы Мемфиды рождается Ливия, от брака с Посейдоном у которой рождаются Бел, Агенор и Телефасса и происходят уже перечисленные выше события (изгнание Агенора в Финикию, рождение от Бела Египта и Даная и т. д.). Самое же важное – из этой ветви происходит Персей, строитель Микен и Мидеи, а несколько позже и Геракл.

Миф о происхождении данайцев примечателен по меньшей мере в двух отношениях: с точки зрения общих мифологических и эпических сюжетных линий и сходств персоналий в содержании и с точки зрения представлений относительно этногенеза собственных предков в общественном сознании самих древних греков, никогда не считавших себя автохтонами на Балканах.

¹ По мнению А. И. Тюменева, существо вопроса раскрыто Павсанием, который указывал, что общим названием населения Арголиды было имя ахейцев, тогда как имя данайцев выступало особым наименованием для жителей города Аргоса [21, с. 32–33]; Л. С. Клейн трактовал три названия греков как отображение сосуществовавших одновременно определенных – хоронима, этнонима и политонима [15, с. 267–270; 22; 23, с. 22–53]. См. также: [1, с. 120–131].

Интерес в первую очередь представляют отложившиеся в сообщениях о данавах и данайцах сходства.

1. Δανάη/Даная-Danu/Дану.

Danu – богиня – эпоним данавов (численность от 50 до 100), родственных дэвам асуров. Δανάη/Даная – мать Персея.

2. Фороней и Пурурувас.

Фороней – брат Ио, сын речного бога Инаха и нимфы Мелии. Он основал город и назвал его своим именем. Позднее он был переименован в Аргос. Фороней был первым, кто научился применять огонь, украденный Прометеем. Сыновья Форонея, правителя всего Пелопоннеса, Пеласг, Иас, Агенор и Кар разделили Пелопоннес. Sic! Фороней/Phoroneos = Пуруша/Pururava, Пурурава/Purūravas / Фороней (греч. Phoroneos) – первый царь Лунной династии. Миф о его любви к апсаре Урваши (пахтание океана богами) напоминает миф о происхождении Афродиты.

3. Δαναός/Данай – эпоним данайцев, отец 50 дочерей от разных жен (данаид).

4. Иксион. Сын царя лапифов Флегия взял в жены Дию, дочь Деионея. Гера (ложная в виде облака) родила Иксиону отверженного всеми Кентавра (инд. Gandhara).

5. Yadu – Iada.

Название одного из двух ведийских племен Пуру/Куру: «ядавы» + общие мифопоэтические коллизии в контексте исторических параллелей (Яду – Одиссей, Арджуна – Ахилл, Будха – Ила/Геракл и Ехидна, Пурурувас – Фороней, Мактаришван – Прометей, Ушас – Эос и т. п.).

6. Ἰδη/Ида – гора близ Трои (ή Ἰδη), горный кряж в Малой Азии и на о. Крит/гора Псилоритис (дерево мировое).

7. Ида/Ила – персонаж мифологии индуизма. Ила считается прародителем древнеиндийской Лунной династии (от сына Сомы Будхи рождает Пуруруваса (греч. Phoroneos), царей которой также называют айлами («потомками Иль»)).

Ил – либо сын Дардана и Бестии, либо сын Троса и Каллирои, строитель Илиона/Трои. Фригиец или тевкр. Изгнал Пелопса. Либо пеон. Пеоны Ксерксу: на вопрос об их происхождении ответили мы – выходцы из тевкров, тех, что из Трои. У Ликофрона легендарный ахеец потока тевкров (в оценке А. Л. Гиндина – племен, двигавшихся со стороны Подунавья в Грецию, носителей курганной культуры IV. Ил был не дедом Лаодики, а ее более отдаленным предком.

8. Версия мифа о происхождении данайцев, изложенная в трагедии Эсхила «Просительницы», представляет появление Даная (Δαναός) и его пятидесяти дочерей-данаид (Δαναΐδες) в Апии (прежнем названии Пелопоннеса) во времена царя пеласгов Пеласга (см.: Aesch. Suppl. 250–260).

9. От брачной пары Линкея и Данаиды Гипермнестры (последняя пожалела своего суженого) пошла новая династия аргосских царей (Apollod. II 2 1) (1-я версия). В свою очередь по сведениям, записанным Павсанием, очень скоро данайцы получили еще и имя ахейцев. Это название появилось после укрепления в Аргосе потомков Даная, происходящих от династического брака сыновей Ахея – Архандра и Архителя на дочерях Даная – Скее и Автомате (2-я версия) (Paus. VII I 6–7). Еще по одной версии (3-я версия) мифический предок данайцев – внук Посейдона – Данай воцарился в Аргосе после Геланора и назвал жителей страны данайцами (Apollod. II 1 4). По сведениям «Паросского мрамора», это событие произошло во время правления в Афинах царя Эрихтония, который в это время впервые запряг колесницу на Панафинейх (Паросский мрамор, 9–10).

В пользу того, что Арголида вполне могла быть территорией новой родины протогреков, волна миграции которых развивалась через Кавказ, Месопотамию, Восточное Средиземноморье и дельту Нила на Пелопоннес, свидетельствует ее гидроним Танаос – Ταναῶς. Он находит свой родственный эквивалент в греческом названии р. Дон и обозначении тамошней страны термином Танаја в эпиграфических источниках древнего Египта эпохи правления Аменхотепа III и Аменхотепа IV (XV–XIV вв. до н. э.) [26, p. 125–140].

Несколько иные, но не менее перспективные возможности представляет осмысление двух других фактов: 1) наличие реки Инд в Малой Азии (она разделяет Троаду и Карию и впадает в Эгейское море напротив Родоса); 2) присутствие карийского речного бога Инда, сына Океана и Фетиды, брата Танаиса, Меандра в Троаде и Ксанфа в Ликийи); 3) свидетельства поздних мифографов о пути возвращения аргонатов, согласно которым он дублировал маршрут странствий гонимой Герой Ио и пролегал через Индию (расположенную по всей видимости в Северном Причерноморье), откуда они возвращаются в Черное море, проплыв Танаис, Меотиду и Боспор Киммерийский [27].

Первое и второе из названных обстоятельств обращают на себя внимание, с одной стороны, в контексте гипотезы А. Л. Гиндина и В. Л. Цымбурского о маршруте одной из волн миграции прагреков на Балканы через Малую Азию, а с другой – в контексте упоминания специалистов по греческой колонизации Северного Причерноморья о следах карийской топонимии на Нижнем Дону и в Приазовье.

Кария – прибрежная область Западной Анатолии, которая простирается вдоль побережья Эгейского моря между устьями р. Меандра на севере и р. Индос к востоку от Кавна на юге. Кроме того, карийцы обитали в прибрежных районах от Иасоса до Кавна (за

исключением полуострова Книд), а также на самом Меандре². Именно эти области позднее, по мнению М. Вуда, оказались в зоне внимания микенских греков, превративших Юго-Западную Анатолию в свой, судя по археологическим данным, большой анклав [28, с. 244]. Его центрами выступали Милет и Иасос, откуда они, используя плавание для доставки микенских товаров по Меандру и нижнему Герму внутрь материка, установили контакты с хеттским населением хинтерлада. Наличие поселений эпохи Поздней бронзы в Кари и Ликий с микенскими вещами выступает показателем распространения кавказского миграционного потока прагреков в район Милета, Иасоса и Галикарнаса, население последнего из которых представляло собой дорийцев [28, с. 271–272]. Отображение связей с Малой Азией в самое последнее время обнаруживается как в археологии, так и в топонимике региона.

Восходящие к сообщению Плиния (Nat. Hist., VI, 20)³ упоминания о карийцах традиционно присутствуют в трудах по истории греческой колонизации Северного Причерноморья, где можно встретить устоявшийся, переходящий из одной работы в другую, постулат-штамп о Кремнах, карийских комах и стоянках, разбросанных по побережью Азовского моря [29, с. 90–110; 30, с. 261–350]. Считается, что карийцы могли принимать участие в греческой колонизации самостоятельно, но в качестве отдельных переселенцев. Что касается доколониационного периода, то они в Северном и Северо-Восточном Причерноморье не играли никакой роли и их догреческая активность в районе Понта представляется очень маловероятной [31, с. 299].

Такая оценка с точки зрения изучаемой темы не учитывала той предыстории региона, которая была связана с существованием, а затем и с распадом греко-арийской языковой (и культурной) общности, от-

дельные представители которой проживали в Северо-Восточном Причерноморье еще в V в. до н. э., что и было зафиксировано античной традицией.

Основной вывод, достигнутый специалистами на этом направлении, имеет существенное значение. Сопоставимость Danaoi (<*danawo-) с Dánavas, по их мнению, не является случайной, но отражает родство эпических поэм двух народов [32, р. 1–11]. Последовавшие вслед за ним исследования в области этно- и политогенеза древних греков [28; 33; 34], индо-греческих сходств и историко-культурных параллелей [23; 35] способствовали установлению тождества хетт. Ahhiyawa и др.-египет. Tanaia [4; 36, р. 42–46; 37] с др.-греч. политонимом и этнонимом Ἀχαια - Ἀχαιοι, отдельные территории обитания носителей которого имели восходящее к др.-инд. этнониму Yadu и зафиксированное античной традицией название (Iada) [37; 38, с. 39–45]. В результате сложилось понимание необходимости поиска этнического аналога хетт. Ahhiyawa, др.-егип. Tanaia⁴ и др.-греч. Ἀχαια - Ἀχαιοι в эпических поэмах и пуранической литературе Древней Индии [2, р. 52–54; 37].

Речь пойдет о составляющем племя Yadu этносе хайхайев/hayhaya. Среди 5 кланов племени Yadu, упоминаемых в литературе Древней Индии, Хайхайи определяются в качестве потомков старшего сына царя этого племени Яяти/Айяти, образующих все вместе конфедерацию (сложное вождество). Согласно генеалогии Пуран Ядавы первоначально расселились в северной части плато Декана, а впоследствии, как засвидетельствовано «Махабхаратой», под давлением других ариев вынуждены были переселиться в восточную часть Гангской долины. Упоминаются они и в «Артхашастре» Коутильи [19, р. 91–123].

Оказывается, этноним хайхайев можно сопоставить с термином, который, как было установлено А. Петросяном, имеет не только индоевропейское происхождение, но и как фонетически, так и грамматически тождественен арм. Нау и др.-греч. Ἀχαια, Ἀχαιοι [39; 40, с. 749, 751; 41, с. 154–155]. Кроме того, Пураны называют Арджуну наиболее значимым царем хайхайев [37; 42, р. 99–101]. С учетом устанавливаемого родства Арджуны с Ахиллом [5, р. 45; 36, р. 42–45] (оба под разными предлогами не хотят воевать) как персонажей греко-индийского эпоса еще более важным выступает его упоминание в одном из древнейших гимнов Ригведы (VIII, 45, 26), где он называется выходцем из области Karkotaka Naga [33, с. 41–54]. Все ядавы имели обычай погребения лошадей. Панини в своей «Аштадхайе» называет их кшатриями и правящей олигархи-

² На побережье Иасийского залива находился карийский город Баргилия (Βαργύλια), с основанием которого в греческой мифологии связано имя Беллерофонта, подлинным именем которого было Гиппоной (Ἰπλόνοος) и который, являясь золийцем, находился под покровительством Афины, обеспечившей ему победу на погребальных играх по фессалийскому царю Пелию предоставлением коня Пегаса. Индоевропейский (фракийский) по происхождению миф объединяет Малую Азию и Фессалию, свидетельствуя в пользу смутного представления древних греков эпохи классики и эллинизма о былом родстве носителей различных диалектов (Apollod., Myth., Bibl., I, 9, 3; II, 3, 1–2; III, 1, 1; Hyg., Myth., 157; 273). Пелей связан с Иолком и именем Иасона/Ясона (Ἰάσων) – предводителя похода аргонатов (Apollod., Myth., Bibl., I, 8, 2; Hyg., Myth., 3; 13).

³ Информация Плиния такова: «Танаисом владели сначала карийцы, затем клазоменцы и меоны и только после этого пантикапейцы» (Tenuere ... primo Cares, dein Clazomeni et Maeonis, postea Panticapaenses) (Plin., Nat. Hist., VI, 20). Она восходила к свидетельствам Птолемея (Ptol., Geogr., III, 5, 4).

⁴ Интерес представляет и наблюдение Фасмера, согласно которому в греческом названии Танаиса и имени скифской богини Табити начальному глухому в них соответствует звонкий иранский D. См.: [39, с. 156].

ей, тогда как в «Манусмрити» (Х, 23) они отнесены к варне вайшьев, причем в обществе вратьев – их противников [13, с. 3–16; 27]. Согласно традиции Харивампсы (Har., 95. 5242–5248) из их среды также происходил и великий царь ядавов Маду (Madhu), имя которого созвучно названию фракийского племени медов/мадов-амадоков античной традиции (Hell., Scyth., fr. 170 FHG; Ptol., III, 6). Оно же, относясь к аристократическому роду ведических арьев Bhṛigu⁵, встречает аналог в засвидетельствованном Страбоном для конца II тыс. до н. э. этнониме бриги (Βρύγοι, Βρίγες) (Strabo., VII, 3, 2–3) [43, р. 49, 67].

На этом фоне представляется весьма своевременным установление генеалогического родства эпонима ядавов Яяти (Yayāti) со своими предками-предшественниками – Атри, Ману, Будхой и Илой⁶, по имени последней из которых они носили и другое, весьма симптоматичное название Aila, фонетически и грамматически сходное с др.-греч. Αἰολεῖς [5, р. 96; 8; 38, с. 25–44; 41, с. 154–155; 43, р. 48–72; 44, р. 14–15], роднящее их с эолийцами/ахейцами Пелопоннеса в середине XV – первой половины XIV в. до н. э. [34, р. 14–35; 45, р. 59–60; 46, р. 97–110].

Совпадение этнонимии, ономастики, функций и религиозно-мифологических персонажей, установленное в современной науке, открывает простор для более глубокого понимания взаимосвязи между греками-ахейцами и индийскими danavas, в том числе и с привлечением на этот раз данных археологии, какой бы сложной ни выступала такая задача⁷.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бартошек А.* Златообильные Микены / А. Бартошек. – М., 1991.
2. *Васильков Я. В.* Индоевропейские поэтические формулы и древнейшая концепция героизма в «Махабхарате» / Я. В. Васильков // Поэтика традиции : сб. науч. статей / под ред. Я. В. Василькова и М. Л. Кисилера. – СПб., 2010.
3. *Гамкрелидзе Т. В.* Прародина индоевропейцев и миграции : полувековые исследования и дебаты / Т. В. Гамкрелидзе, В. В. Иванов // Вопросы языкового родства. – 2013. – № 9.
4. *Наумова Е. С.* Аполлон и Гелиос в греческом мире (генезис и эволюция солярных аспектов мифологии Аполлона : к проблеме отождествления богов в античной мифологии и религии) / Е. С. Наумова. – Саарбрюкен, 2012.
5. *Karttunen K.* Ionas and danavas in Indian Literature / K. Karttunen. – Helsinki, 2015.
6. *Старостин Г. С.* Новый подход к использованию предварительной лексикостатистики в целях языковой классификации / Г. С. Старостин // Вопросы языкового родства. – 2010. – № 3.
7. *The Oxford Introduction to Proto-Indo-European and the Proto-Indo-European World* / ed. by J. P. Mallory and D. Q. Adams. – New York, 2006.
8. *Чердниченко А. Г.* Данайцы в трудах античных мифографов : к проблеме происхождения данайцев / А. Г. Чердниченко // Научные ведомости БелГУ. Сер.: История. Политология. Экономика. Информатика. – 2007. – № 3.
9. *Kullanda S.* Indo-European «Kinship Terms» Revisited / S. Kullanda // Current Anthropology. – 2002. – Vol. 43, № 1.
10. *Писаревский Н. П.* Ahhiya, Ahhiyawa, ахейцы и ионийцы (к проблеме соотношения историко-географических понятий в эпических поэмах Гомера и эпиграфических источниках древних хеттов) / Н. П. Писаревский // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: История. Политология. – 2017. – № 15 (264). – Вып. 43.
11. *Кулланда С. В.* Скифские варны / С. В. Кулланда // Археологические вести. – 2014. – Т. 20.
12. *Шрамм Г.* Реки Северного Причерноморья : историко-филологическое исследование их названий в ранних веках / Г. Шрамм. – М., 1997.
13. *Kinsley D.* Hindu Goddesses : Visions of the Divine Feminine in the Hindu Religious Tradition / D. Kinsley. – Delhi, 2005.
14. *Петросян А. Е.* О ранних связях индоевропейских и семитских племен по данным сравнительной мифологии / А. Е. Петросян // ВДИ. – 2010. – № 3.
15. *Лосев А. Ф.* Гомер / А. Ф. Лосев. – М., 1960.
16. *Николаев А. Н.* Ἰάονες / Acta Linguistica Petropolitana / А. Н. Николаев // Труды института лингвистических исследований. Т. 2, ч. 1 / отв. ред. Н. Н. Казанский. – СПб., 2006.
17. *Елизаренкова Т. Я.* Слова и вещи Ригведы / Т. Я. Елизаренкова. – М., 1999.
18. *Rajaram N. S.* Vedic Aryans and the origins of civilization : a literary and scientific perspective / N. S. Rajaram, D. Frawley. – New Delhi, 2001.
19. *Bhimala Ch. B.* Tribes in Ancient India / Ch. B. Bhimala. – Poona, 1973.

⁵ Особое пристрастие к музыке обитателей фракийской земли, подарившей миру таких знаменитых певцов, как Тамирис, Орфей и Евмолп, можно обнаружить и в «Илиаде» Гомера (Hom., II, II, 595).

⁶ Интересны и греческие мифологические параллели этому имени. Царевич Ил – либо сын Дардана и Бестии, либо сын Троса и Каллирои, строителя Илиона/Трои. Он фригиец, тевер или пеон. Изгнал Пелопса. Известна индийской по имени греческая Иола (Ἰόλη) – дочь Эврита, царя Эхалии. За нее сватался Геракл по окончании своих 12 подвигов, но получил отказ, за который отомстил разрушением Эхалии и уведением Иола в плен. После смерти Геракла досталась в жены Гиллу (Apollod., III, 12, 4; Schol. Ad Apol. Rhod., III, 115; Hyg., Myth., 94) [16].

⁷ К этому следует добавить и обнаружение С. А. Николаевым идентичности принципов социального разделения обществ древних эллинов и ведийских ариев [16, р. 100–115].

20. Гиндин А. Л. Гомер и история Восточного Средиземноморья / А. Л. Гиндин, В. Л. Цымбурский. – М., 1996.
21. Тюменев А. И. К вопросу об этногенезе греческого народа / А. И. Тюменев // ВДИ. – 1953. – № 4.
22. Клейн Л. С. Анатомия Илиады / Л. С. Клейн. – СПб., 1998.
23. Клейн Л. С. Данайская «Илиада» : к характеристике источников и формирования Гомеровского эпоса / Л. С. Клейн // ВДИ. – 1990. – № 1.
24. Petrosyan A. The Indo-European *H₂ner(t)-s and the Danu Tribe / A. Petrosyan // Journal of Indo-European Studies. – 2007. – Vol. 35, № 3–4.
25. Petrosyan A. The Problem of Identification of the Proto-Armenians: A Critical Review / A. Petrosyan // Journal of the Society for Armenian Studies. – 2007. – Vol. 16.
26. Kelder J. The Kingdom of Mycenae : A Great Kingdom in the Late / J. Kelder // Bronze Age Aegean. – 2010.
27. Цымбурский В. Л. Имя Диониса / В. Л. Цымбурский // Colloquia classica et indogermanica III. Классическая филология и индоевропейское языкознание. – СПб., 2002.
28. Вуд М. Троя : в поисках Троянской войны / М. Вуд ; пер. с англ. Виктора Шарапова. – М., 2007.
29. Книпович Т. Н. К вопросу о торговых сношениях греков с областью р. Танаис в VII–VI вв. до н. э. / Т. Н. Книпович // Из истории Боспора / Известия ГАИМК. Вып. 104. – М. ; Л., 1934 (на обложке 1935).
30. Жебелев С. А. Северное Причерноморье / С. А. Жебелев. – М. ; Л., 1953.
31. Кулакова А. П. Клазомены и Северное Причерноморье (к вопросу о *skoraiv klazomenivwn* Страбона) / А. П. Кулакова // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира / под ред. Э. Д. Фролова. – СПб., 2003. – Вып. 2.
32. Ramsay W. M. From Asianic Elements in Greek Civilisation. The Gifford Lectures in the University of Edinburgh, 1915–1916 / W. M. Ramsay. – New Haven, 1927.
33. Васильков Я. В. Эпические герои и боги (в «Махабхарате» и не только) / Я. В. Васильков // Зографский сборник. Вып. 2. – СПб., 2011.
34. Гиндин Л. А. Троя и «Пра-Аххиява» / Л. А. Гиндин, В. Л. Цымбурский // ВДИ. – 1995. – № 3.
35. Дюмезиль Ж. Верховные боги индоевропейцев / Ж. Дюмезиль. – М., 1986.
36. Petrosyan A. «Proto-Paris» and «Proto-Achilles» / A. Petrosyan // Indo-European Context. Armenian Journal of Near eastern Studies. – 2008. – Vol. 3. – Iss. 1.
37. Куланда С. В. Половозрастная стратификация в ведийских текстах / С. В. Куланда // Зографский сборник : материалы XXXII Зографских чтений. – 2013. – Вып. 3.
38. Писаревский Н. П. Гелон-город исконных эллинов / Н. П. Писаревский // Город в античности и Средневековье : общеевропейский контекст : доклады международной научной конференции, посвященной 1000-летию Ярославля : в 2 ч. / отв. ред. В. В. Дементьева. – Ярославль, 2010. – Ч. 1.
39. Куланда С. В. Неархеологическая скифология / С. В. Куланда // Исторические исследования. – 2017. – № 8.
40. Петросян А. Е. О происхождении имени и образа Аполлона / А. Е. Петросян // Индоевропейское языкознание и классическая филология – XIX / отв. ред. Н. Н. Казанский. – СПб., 2015.
41. Петросян А. Е. Самоназвание армян *Hay* / А. Е. Петросян // Вопросы ономастики. – 2016. – Т. 13, № 2.
42. Pargiter F. E. Indian historical tradition / F. E. Pargiter. – London, 1922.
43. Manoledakis M. From Macedonia to Anatolia. Some comments on the Phrygians and their migration / M. Manoledakis // *I Τιμητικός τόμος για τη Στέλλα Δρούγου* (Volume in Honour of Stella Drougou) / ed. By M. Giannopoulou, Chr. Kallini. – Athens, 2016.
44. Horrocs J. Greek. A History of the Language and its Speakers / J. Horrocs. – Blackwell, 2010.
45. Holland L. The Danaoi / L. Holland // Harvard studies in classical philology. – 1928. – Vol. 39.
46. Konstan D. Defining Ancient Greek Ethnicity / D. Konstan // A Journal of Transnational Studies. – 1997. – Vol. 6. – № 1.

Воронежский государственный университет
Писаревский Н. П., доктор исторических наук, доцент
кафедры археологии и истории древнего мира
E-mail: Pisarevskiy1@rambler.ru

Voronezh State University
Pisarevsky N. P., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Archaeology and History of the Ancient World
E-mail: Pisarevskiy1@rambler.ru